

Высокий суд!

В соответствии со ст.352 УПК при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопросы о доказанности факта совершения преступления и виновности обвиняемого. В силу статьи 468-24 УПК, признав доказанным, что преступление совершено умершим обвиняемым, суд на основании статьи 356 УПК постановляет обвинительный приговор без назначения наказания.

Оглашение в судебном заседании постановления о привлечении Серафимовича в качестве обвиняемого заняло более 3 часов в связи с приведением сведений о жертвах его злодеяний при условии, что их персональные данные установлены лишь в части.

По итогам судебного разбирательства возник еще один вопрос, как человек смог совершить такое. Ведь Серафимович был знаком со многими из его жертв, так как длительное время проживал на территории Мирского района (в настоящее время Кореличский район Гродненской области), где он творил свои зверства в период оккупации Беларуси.

Причина этому – воспринятая Серафимовичем с приходом войск Вермахта идея расчеловечивания, когда по одобрению немецких властей убийство себе подобного, не принадлежащего к представителям отдельной расы, не осуждалось ни с моральной, ни с правовой точки зрения.

Совершив указанные действия, Серафимович встал на путь предательства. Но отношение к предателям всегда одно – презрение, как со стороны бывших соратников, так и новых хозяев.

Об истинном отношении к данной категории лиц свидетельствуют и документы оккупационных властей. Один из функционеров нацисткой Германии Розенберг в меморандуме «Относительно целей агрессии и методов установления господства на оккупированных территориях СССР» от 02.04.1941 указывал на необходимость использования имеющихся в советском государстве национальных и социальных разногласий в своих целях для скорейшего порабощения народов СССР.

Данный подход со стороны стран коллективного запада к государствам, входившим в состав бывшего СССР, на современном этапе не претерпел изменения.

События сегодняшних дней просто требуют обратиться к истории, чтобы избежать ошибок прошлого. Проведенное Генеральной прокуратурой расследование обеспечило возможность досконально установить трагические факты уничтожения мирного населения в 1941 – 1944 гг. на территории Мирского района. Исследование обстоятельств преступной деятельности Серафимовича осуществлено только путем

доказывания, выводы основаны исключительно на фактах, что позволило устранить «белые пятна» истории, исключить возможность ее искажения, восстановить социальную и историческую справедливость.

Несмотря на предпринятые попытки, Серафимович избежал ответственности за совершенные им преступления.

В связи с изложенным расследование и судебное разбирательство по данному уголовному делу являются данью памяти жертвам геноцида, подвигу выжившим, которые смогли выстоять и обеспечить сопротивление, в непростой обстановке наладить мирную жизнь.

Так чтобы никто не ушел от суда истории при рассмотрении дела своей задачей мы ставим скрупулезное исследование каждого преступного факта, максимальное установление личностей погибших в целях увековечивания памяти жертв фашизма.

Серафимович Семён Стефанович, 19.12.1910 года рождения, обвиняется в том, что он, являясь гражданином СССР, в период оккупации Беларуси немецкими войсками перешел на сторону врага и добровольно возглавил подразделение Мирской районной вспомогательной полиции, а затем усиленный карательный отряд вспомогательной полиции г.Барановичи.

Руководя данными подразделениями, Серафимович совместно с иными пособниками нацистских преступников, выполняя приказы командования формирований СС и немецкой полиции, совершил на территории современного Кореличского района Гродненской области ряд карательных операций против мирного населения (граждан еврейской национальности, лиц, оказывавших содействие советским партизанам), в результате которых было убито 4 144 человека, включая не менее 626 детей, созданы условия, рассчитанные на полное физическое уничтожение оставшихся в живых жителей 7 населенных пунктов посредством лишения их жилья, домашнего скота, продуктов питания, направления в нацистскую Германию для привлечения к непосильному рабскому труду.

Совершая указанные преступления, Серафимович принял участие в реализации плана нацистской Германии, направленного на уничтожение белорусского народа.

Прежде чем перейти к изложению и анализу доказательств применительно к каждому эпизоду преступной деятельности Серафимовича, необходимо изложить доказательства общей политики оккупационных властей, направленной на геноцид белорусского народа, и методов ее реализации.

Приговором международного военного трибунала, заседавшего в г.Нюрнберге, установлен факт ведения фашистской Германией агрессивной войны против СССР, совершения захватчиками на его территории военных преступлений и преступлений против человечности, убийств гражданского населения и жестокого обращения с ним, разграбления общественной и частной собственности, применения политики рабского труда. Трибунал признал преступными организациями СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии.

Приговором военного трибунала Минского военного округа от 29.01.1946 установлены обстоятельства массового истребления на территории БССР мирных граждан и военнопленных, угона людей в рабство, разграбления и уничтожения городов и населенных пунктов в сельской местности.

Приговорами Верховного Суда Республики Беларусь от 18.03.2024 и 30.12.2024 установлено, что Катрюк и Смовский соответственно совершили геноцид, приняв участие в реализации плана нацистской Германии, направленного на уничтожение белорусского народа.

Факт осуществления геноцида белорусского народа установлен ранее состоявшимися судебными решениями.

В ходе настоящего судебного разбирательства также детально исследованы планы нацистской Германии по осуществлению на территории Беларуси политики геноцида в отношении ее народа, а также наступившие последствия от реализации указанных мероприятий.

О наличии замысла на планомерное уничтожение белорусского народа свидетельствуют распорядительные документы нацистской Германии, регламентирующие подготовку вторжения, а также осуществления оккупации территории бывшего СССР, в состав которого входила современная Беларусь.

Согласно генеральному плану «Ост», не менее 75% населения БССР подлежало уничтожению и переселению с занимаемой территории, оставшаяся его часть – насильственному онемечиванию. В соответствии с директивами немецкого командования, оккупационных властей обеспечивались неподсудность военным служащим за преступления в отношении военнопленных и мирного населения, осуществление изъятия продовольствия, скота и птицы, что влекло создание условий для гибели граждан от голода и болезней, вводилась политика использования рабского труда.

Директивой Верховного главнокомандования Вермахта от 18.08.1942 №46 «Об усилении борьбы с партизанским движением»

предусматривалось применение жестоких карательных мер к мирному населению, оказывающему содействие партизанам.

Допрошенный свидетель Кулинок, кандидат исторических наук, пояснил, что согласно планам Гитлера, против СССР предусматривалась война на уничтожение указанного государства и его населения, в первую очередь лиц еврейской национальности, затем представителей восточнославянских народов как неполноценных рас. С приходом немецких войск была введена тотальная эксплуатация оккупированных областей, осуществлялась политика разграбления промышленности и сельского хозяйства, граждане привлекались к непосильному рабскому труду, советские военнопленные, а также принудительно помещенные в гетто граждане еврейской национальности содержались в нечеловеческих условиях, что влекло физическое уничтожение населения.

Свидетель Гребень, кандидат исторических наук, исследовавший вопросы привлечения нацистской Германией граждан Беларуси на принудительные работы, пояснил, что условия труда в Германии были крайне тяжелые, питание плохое, что влекло болезни и гибель наших соотечественников.

Согласно проведенным исследованиям, результаты которых проанализированы в ходе судебного разбирательства, всего нацистскими преступниками и их пособниками с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа в годы Великой Отечественной войны на территории БССР умышленно противоправно лишено жизни не менее 3 миллионов мирных граждан и военнопленных; принудительно угнано на территорию Западной Европы, включая Германию, для привлечения к рабскому труду и иным формам эксплуатации в пользу нацистской Германии не менее 399 000 человек; разрушено не менее 209 городов, сожжено полностью или частично, в том числе вместе с жителями, не менее 12 348 сел и деревень; уничтожено и угнано в Германию не менее 2 800 000 голов крупного и не менее 5 700 000 мелкого скота, всего республике причинен имущественный ущерб в размере, эквивалентном не менее 43 529,30 тонны золота.

Указом от 17.07.1941 «О полицейской охране оккупированных восточных областей», подписанным А.Гитлером, организация реализации планов тотального уничтожения белорусского народа возлагалась на рейхсфюрера СС и начальника полиции нацистской Германии, которому подчинялись рейхскомиссары, генеральные и областные комиссары с прикомандированными к ним начальниками СС и полиции в соответствии с оккупационным административным

разделением временно захваченной территории БССР, представляющие оккупационный режим.

Из показаний свидетелей Кулинка, Надточаева, Гребеня, объектом научных исследований которых являлся период оккупации Беларуси нацистской Германией, следует, что для решения задач оккупационного режима, как правило, на добровольной основе, иногда по призыву привлекались местные граждане. С указанной целью создавались подразделения вспомогательной полиции, задачами которых являлись поддержание власти на местах, осуществление имущественных сборов с населения, борьба с партизанами, применение карательных мер к несогласным, содействие немецким войскам и полиции в проведении карательных операций. На службу в вспомогательную полицию поступали лица, недовольные ранее проводимой политикой советских властей, а также разделяющие и поддерживающие идеологию нацистской Германии. Гарнизоны вспомогательной полиции располагались в сельских населенных пунктах, подчинялись руководству районной вспомогательной полиции. Начальник районной вспомогательной полиции находился в ведении начальника немецкой полиции. На областном уровне из числа полицейских вспомогательной полиции формировались усиленные карательные отряды, которые имели свое руководство. Основной задачей данных отрядов была борьба с партизанами. Указанные коллаборанты оказывали существенную помощь немецким властям, поскольку хорошо ориентировались на местности, знали проживающее на ее территории население.

Из изложенного следует вывод, что члены вспомогательной полиции, поступившие добровольно или по призыву на службу в указанные формирования, а также иные лица, умышленно содействовавшие исполнению приказов нацистских преступников в любой форме, реализовывали единую с нацистскими преступниками цель планомерного уничтожения полностью белорусского народа в составе коллаборационистских формирований, созданных оккупационным режимом для исполнения указанных целей.

Одним из пособников нацистских преступников, непосредственно участвовавшим в совершении геноцида белорусского народа, являлся Серафимович Семён Стефанович, 19.12.1910 года рождения, уроженец деревни Скомарошки Минской губернии Российской империи, умерший 07.08.1997 в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Несмотря на факт отказа в сотрудничестве компетентного учреждения Соединенного Королевства в рамках направленного

запроса о правовой помощи, персональные данные указанного лица и факт его смерти установлены достоверно.

Из приобщенных к материалам уголовного дела документов, публикаций, газетных статей, признанных по делу вещественными доказательствами, следует, что в Соединенном Королевстве в середине 1990-х годов предпринималась попытка привлечь Серафимовича к уголовной ответственности за совершенные им преступления в период оккупации Беларуси. Последний обвинялся в убийстве 3 лиц еврейской национальности (по устоявшимся правилам английского правосудия суд мог прийти к выводам о виновности лица только в соответствии с показаниями очевидцев, которые подлежали допросу непосредственно в судебном заседании, а таких лиц к тому времени осталось крайне мало). Однако проводимый на территории указанного иностранного государства судебный процесс затянулся, что в 1997 году повлекло приостановление в отношении Серафимовича уголовного преследования по болезни. Спустя непродолжительное время Серафимович скончался.

Таким образом, Серафимович к уголовной ответственности привлечен не был, объем предъявленного ему обвинения по вышеуказанному делу и рассматриваемому в настоящее время не сопоставим, в связи с чем процессуальных препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде не имеется.

Персональные данные Серафимовича установлены из документов предварительного судебного заседания в Соединенном Королевстве, полученных из электронной библиотеки университета Саутгемптона (Англия) и переведенных на русский язык. Дата смерти Серафимовича установлена из публикаций в периодических изданиях, а также из переписки с представителями гражданского общества Соединенного Королевства. Эти документы и материалы приобщены к уголовному делу и признаны вещественными доказательствами.

Согласно предъявленному обвинению, Серафимович совершил ряд преступлений, направленных на реализацию политики оккупационных властей по планомерному уничтожению белорусского народа, возглавляя с осени 1941 года по осень 1943 года подразделение Мирской районной вспомогательной полиции, а после этого с осени 1943 года до июля 1944 года – усиленный карательный отряд вспомогательной полиции г.Барановичи.

Данные обстоятельства подтверждены исследованными в судебном заседании копиями архивных документов.

Согласно акту ЧГК по учету совершенных преступлений немецко-фашистскими захватчиками в Мирском районе от 25.04.1945, главным

пособником фашистских оккупантов указан комендант Мирской районной полиции Серафимович. Согласно приложению к акту, в списке немецких преступников и их сообщников под №1 указан именно Серафимович.

Из содержания трофейного документа, переведенного на русский язык, от 04.04.1944 (докладная записка на имя коменданта полиции Барановичской области от 04.04.1944 по факту пожара по месту дислокации Барановичского усиленного карательного отряда) следует, что по состоянию на указанную дату данным отрядом руководил Серафимович.

В материалах дела имеется копия фото Серафимовича в форме подразделений вспомогательной полиции.

О том, что Серафимович руководил Мирской районной полицией, а затем усиленным карательным отрядом, пояснили свидетели, допрошенные как на современном этапе, так и в ходе осуществленного производства по архивным уголовным делам, чьи показания будут приведены ниже.

Серафимович, руководя указанными подразделениями вспомогательной полиции, совершил ряд преступных акций, направленных на реализацию целей немецких властей по уничтожению белорусского народа, анализ исследованных доказательств по которым будет изложен эпизодно.

В связи с полученными копиями электронных документов о ходе судебного процесса в отношении Серафимовича в Соединенном Королевстве известна его общая позиция по вопросу содействия немецким властям в период оккупации Беларуси.

Серафимович факт его нахождения в указанный период на территории Мирского района и отождествления его личности не отрицал. Вместе с тем пояснил, что никаких преступлений не совершал, допрошенные свидетели его оговаривают, он никогда не руководил подразделениями вспомогательной полиции. В период оккупации, поскольку пользовался авторитетом среди местного населения, взял на себя роль посредника между немецкими властями и гражданами района, общими усилиями помогал поддерживать правопорядок.

Изложенные доводы Серафимовича опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

1. Совершение 04.11.1941 акта геноцида в отношении мирного населения еврейской национальности в местечке Турец.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в создании и обеспечении функционирования гетто в местечке Турец, организации

массового уничтожения 04.11.1941 еврейского населения из указанного гетто с участием подчиненных ему полицейских вспомогательной полиции. В ходе проведения данной карательной операции путем расстрела было убито не менее 463 человек, из них установлена личность 294 лиц. Одно лицо женского пола лишено жизни путем погребения заживо (личность установлена).

Факт проведения указанной карательной операции подтвержден следующими доказательствами.

Согласно акту ЧГК по местечку Турец от 13.07.1944, в ноябре 1941 года в данном населенном пункте проведена карательная операция по уничтожению граждан еврейской национальности, в ходе которой было убито около 500 человек. Об изложенном пояснили очевидцы Ура и Померчик, показания которых приложены к настоящему акту. Последние также пояснили, что данное преступление было совершено 04.11.1941. Копии приведенных документов признаны вещественными доказательствами.

Факт совершения массового убийства подтвержден показаниями допрошенных лиц в ходе осуществленного производства по архивным уголовным делам в отношении полицейских вспомогательной полиции Колбаско, Гимпеля, Руляка, Бакея. Копии архивных документов помещены в материалы настоящего уголовного дела и признаны вещественными доказательствами.

Из показаний указанных лиц следует, что им известно о факте массового расстрела мирного еврейского населения в местечке Турец.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 07.10.1945 Бакей признан виновным в том, что он в период проведения карательной операции по ликвидации жителей гетто в местечке Турец вывозил на своей повозке немощных граждан еврейской национальности к месту расстрела, в том числе Фунт Гоню.

Из показаний допрошенного по указанному делу свидетеля Фунт следует, что Бакей вывозил немощных жителей гетто к месту расстрела, в том числе ее больную мать, которую он погрузил на повозку, завез к расстрельной яме, где она была закопана заживо.

Осмотром места происшествия установлено, что на участке местности, где был осуществлен массовый расстрел мирных граждан в местечке Турец, установлен памятник, на котором указано о захоронении не менее 463 лиц.

Персональные данные погибших установлены на основании составленных в 1969 году поименных списков граждан, расстрелянных, замученных и убитых по местечку Турец, а также пояснений очевидцев

Ура и Померчика о погибших в результате данной акции жителей местечка.

Виновность Серафимовича в совершении указанного преступления подтверждена на основании показаний бывшего полицейского вспомогательной полиции Колбаско по архивному уголовному делу, который пояснил, что именно Серафимович организовал гетто.

Из показаний Колбаско, Гимпеля, Ходоркевича, Ура, Померчика по архивным материалам следует, что полиция, состоящая из местных граждан, участвовала в акции по уничтожению еврейского населения.

Из показаний очевидца Станкевича Павла, допрошенного в качестве свидетеля при осуществлении производства по делу в отношении Серафимовича в Соединенном Королевстве, следует, что полицейские сопровождали евреев на расстрел.

Свидетель Гаркавый, также допрошенный в ходе производства по делу в Соединенном Королевстве, пояснил, что в сентябре 1941 года Серафимович был переведен из Турца в Мир, где стал начальником районной полиции. В день казни, 04.11.1941, Серафимович присутствовал на перекличке, в ходе которой немцы отобрали 100 человек еврейского населения на работы, которых Серафимович в последующем не сопровождал, а остался в местечке Турец. Покидая местечко в составе указанной группы, свидетель слышал звуки выстрелов, понял, что начался расстрел.

Приведенные доказательства подтверждают факт массового убийства 04.11.1941 в местечке Турец мирного еврейского населения и причастности к данному преступлению Серафимовича. Обвиняемый, являясь начальником районной полиции, находился на месте проведения данной акции, в ней участвовали его подчиненные, которыми он руководил.

2. Совершение 04.11.1941 акта геноцида в отношении мирного населения еврейской национальности в местечке Еремичи.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации массового убийства 04.11.1941 еврейского населения местечка Еремичи, совершенного подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Руляком и иными лицами. В ходе проведения данной карательной операции путем расстрела было убито не менее 97 человек, из них установлена личность 68 лиц.

Факт проведения указанной карательной операции достоверно установлен.

Осмотром места происшествия подтверждено, что на участке местности в деревне Еремичи, где был осуществлен массовый расстрел мирных граждан, установлен памятник, на котором указано о захоронении не менее 97 лиц, убитых 04.11.1941.

В ходе производства по делу на современном этапе установлен очевидец – свидетель Бондарик, 1930 г.р., которая пояснила, что осенью 1941 года было расстреляно 97 человек еврейской национальности – жители местечка Еремичи. В карательной акции принимали участие местные полицейские.

Доказательства факта массового убийства в местечке Еремичи жителей еврейской национальности содержатся в материалах архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Руляка, Гимпеля, копии которых приобщены к данному уголовному делу и признаны вещественными доказательствами.

Допрошенные по указанным уголовным делам свидетели Малаха, Царюк, Станкевич Ольга Николаевна, Станкевич Григорий Валентинович пояснили, что осенью 1941 года местные полицейские и немцы расстреляли в местечке Еремичи лиц еврейской национальности.

Согласно справке Еремичского сельсовета от 07.10.1945, осенью 1941 года имел место факт массового расстрела евреев.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 31.12.1945 Руляк признан виновным в том, что он в 1941 году конвоировал евреев к месту расстрела в местечке Еремичи, забрал вещи расстрелянных евреев.

Из показаний очевидца Станкевич Ольги Николаевны, повторно допрошенной в качестве свидетеля при осуществлении производства по делу в отношении Серафимовича в Соединенном Королевстве, следует, что именно полицейские из гарнизона Еремичи и Турца расстреляли в Еремичах евреев, все происходило 04.11.1941. Почти все еврейское население было убито в тот день.

Персональные данные погибших установлены на основании составленных в 1969 г. поименных списков граждан, расстрелянных, замученных и убитых по населенному пункту Еремечи.

Причастность Серафимовича к совершению указанного эпизода преступления доказана.

Согласно показаниям бывшего полицейского вспомогательной полиции Гимпеля по архивному уголовному делу, все репрессии, проводившиеся немцами по Мирскому району в отношении мирных советских граждан, партизан и их семей, осуществлял комендант Мирской районной полиции Серафимович через районный и участковый полицейские отряды. Серафимович проживал в деревне

Еремичи Мирского района Барановичской области, БССР и с самого начала оккупации Мирского района пошел на службу к немцам. Сначала был начальником полицейского отряда в местечке Турец, затем назначен начальником Мирской районной полиции или комендантом района, являлся активным пособником немецких оккупантов.

Установлено, что карательные операции в населенных пунктах Еремичи и Турец проходили в один день, в них участвовали полицейские вспомогательной полиции, подчиненные Серафимовичу, последний находился в местечке Турец. Фактически имела место одна акция, о ходе и преступных результатах которой Серафимович был осведомлен достоверно.

3. Совершение 09.11.1941 акта геноцида в отношении еврейского населения в местечке Мир.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации массового убийства 09.11.1941 еврейского населения местечка Мир подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Левковичем и иными лицами. В ходе проведения данной карательной операции в двух местах населенного пункта Мир путем расстрела было убито и захоронено не менее 2400 человек, из них установлена личность 1 598 лиц.

Факт проведения указанной карательной операции подтвержден следующими доказательствами.

Согласно акту ЧГК по учету совершенных преступлений немецко-фашистскими захватчиками в Мирском районе от 25.04.1945, фашистскими оккупантами и их пособниками было уничтожено в большом количестве население местечка Мир. Из приобщенной к акту ЧГК копии протокола опроса свидетеля Залмон следует, что с приходом немцев в местечке Мир было создано гетто, куда поместили всех евреев. Первая массовая казнь лиц еврейской национальности состоялась 09.11.1941, имущество убитых было разграблено.

Осмотром захоронения по ул.Танкистов в г.п.Мир, расположенного вблизи с замковым комплексом «Мирский замок», установлено, что в указанном месте захоронены мирные граждане еврейской национальности, зверски убитые немецко-фашистскими захватчиками в ноябре 1941 года.

Из осмотра захоронения, расположенного по ул. Октябрьской в г.п. Мир, следует, что на месте массового убийства граждан еврейской национальности установлен памятник.

Доказательства факта массового убийства 09.11.1941 жителей еврейской национальности в местечке Мир содержатся в материалах

архивных уголовных дел в отношении Левковича, Шаховского, Худобы, Тармолы, копии которых приобщены к данному уголовному делу и признаны вещественными доказательствами.

Допрошенные по указанным уголовным делам свидетели Резник, Руфайзен и иные лица пояснили, что 09.11.1941 имел место факт массового уничтожения в местечке Мир жителей еврейской национальности.

Оставленным в силе приговором Военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 05.11.1944 бывший полицейский вспомогательной полиции Левкович признан виновным в участии в ноябре 1941 года в массовом уничтожении в местечке Мир мирных жителей.

Из признанной по делу вещественным доказательством копии письма, содержащего воспоминания узницы гетто Сары Ландер (1930 г.р.), следует, что первая массовая казнь гражданского населения имела место 09.11.1941.

Из показаний свидетелей Новицкой, Бранта, Сакеля (местные краеведы), допрошенных в ходе производства по рассматриваемому уголовному делу, следует, что о факте убийства граждан еврейской национальности им известно из отдельных архивных источников и воспоминаний местных жителей. В ходе массовой казни 09.11.1941 еврейское население расстреливалось возле двух заранее подготовленных могил, расположенных возле Мирского замка и скотобойни в местечке Мир. По оценкам указанных свидетелей, возле Мирского замка было убито и захоронено около 1 700 человек, возле скотобойни – около 700.

Персональные данные погибших лиц установлены на основании составленных в 1969 году поименных списков граждан, расстрелянных, замученных и убитых в населенном пункте Мир.

Факт массового убийства 09.11.1941 в местечке Мир лиц еврейской национальности также являлся предметом доказывания по уголовному делу в отношении Серафимовича в Соединенном Королевстве.

Из показаний допрошенного английскими правоохранительными органами свидетеля Шнайбкера Зеева следует, что он видел Серафимовича 09.11.1941 в местечке Мир с иными полицейскими. В это время Серафимович уже точно являлся начальником Мирской районной полиции. Иные полицейские преследовали евреев, конвоировали их к месту расстрела. Серафимович в процессе акции взаимодействовал со старшими немецкими офицерами. Свидетель Шалев пояснил, что 09.11.1941 в процессе акции видел Серафимовича с оружием (автоматом) в местечке Мир. На центральной улице возле немецких

грузовиков были все местные белорусские полицейские, с ними находился и Серафимович.

Виновность Серафимовича в совершении указанного преступления доказана.

Из приведенных показаний свидетелей следует, что в карательной акции участвовала Мирская полиция, которая производила арест, конвоирование и охрану гражданских лиц еврейской национальности.

Из показаний свидетелей Шнайбкера, Шалева усматривается, что Серафимович руководил полицейскими вспомогательной полиции в ходе акции 09.11.1941.

4. Совершение 10.01.1942 акта геноцида в отношении мирного еврейского населения на хуторе вблизи деревни Криничное (далее – хутор Криничное).

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации массового убийства 10.01.1942 еврейского населения на хуторе Криничное, которое было совершено подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции. В результате данной преступной акции убито 21 лицо, личности которых установлены, в том числе с учетом произведенной корректировки о лишении жизни невестки и зятя Криницкого Фабеля.

Факт проведения указанной карательной акции подтвержден следующими доказательствами.

Допрошенная в ходе производства по настоящему уголовному делу свидетель Сачук, 1936 года рождения, уроженка деревни Криничное, пояснила, что видела, как оккупанты вели на расстрел семьи Криницких Рубина и Фабеля, Шмерко Лиса. Указанных лиц расстреляли на окраине деревни, где уже была выкопана могила. В живых из этих семей остались только два человека – дочери Криницкого Рубина и Шмерко Лиса, которые в этот день не находились дома.

В ходе проведенного осмотра места происшествия с участием свидетеля Сачук на окраине деревни Криничное обнаружено захоронение расстрелянных евреев, там же установлен могильный камень, надписи на котором не сохранились.

Доказательства убийства 3 еврейских семей на хуторе Криничное также содержатся в материале архивного уголовного дела в отношении Райской, копии которого приобщены к данному уголовному делу и признаны вещественными доказательствами.

Из показаний свидетеля Криницкого Бориса по архивному уголовному делу следует, что 10.01.1942 приехала на хутор полиция во главе с Серафимовичем, полицейские забрали семьи Криницких Рубина

и Фаббея, Шмерко Лиса и расстреляли их. Аналогичные показания по данному уголовному делу даны свидетелями Городейской, Лойко, Козей.

Данный эпизод преступной деятельности Серафимовича исследовался в ходе производства по делу в отношении указанного лица в Соединенном Королевстве.

Из показаний Освальда Руфайзена, работавшего при Серафимовиче переводчиком и выбывавшего на данную карательную операцию в составе группы полицейских вспомогательной полиции, следует, что в Криничном были убиты 21 человек, 13 взрослых и 8 детей, все родственники и евреи.

Так в своих показаниях свидетель описывал обстоятельства убийства указанных лиц.

В январе или феврале 1942 года 21 (двадцать один) еврей, среди которых мужчины, женщины и 8 детей, были убиты в деревне Криничное, расположенной в 21 километре от Мира, около реки Неман. Серафимович сообщил мне за день до этого убийства или утром того же самого дня, что мы — наша группа — выдвигаемся поздно вечером к Бережно-Криничному, двум соседним деревням. Поездка заняла около полутора часов. Когда мы достигли Бережно, мы взяли оттуда всех евреев, которые были членами одной семьи, и привезли их в Криничное. Евреи из Криничного и те, кого мы привезли с собой из Бережно, были собраны (полицейскими) в одной комнате дома, принадлежащего еврейской семье. С моим переводом немец Шульц записал в своей личной записной книжке имена всех евреев, которые там присутствовали. Всего их было 21, 13 взрослых, а затем он пересчитал детей до 16 лет и, пока писал, процитировал себя вслух «Acht Stuck bis sechzehn Jahre», что по-немецки означает: «восемь штук или вещей моложе шестнадцати лет». Вероятнее всего, Серафимович также присутствовал в этой комнате, поскольку, будучи командиром полиции, для него было естественным находиться там. Но я точно знаю, что он присутствовал, когда евреев вывели из этой комнаты к месту казни, в сторону небольшого близлежащего леса, который был примерно в 80 – 100 метрах от этого дома, к амбару. Их отвели шеренгой в амбар. В задней части амбара им приказали лечь лицом вниз в снег и расстреляли.

Как только все вышли из дома, я спрятался за домом, так как впервые присутствовал при такой казни и не был уверен, что смогу контролировать свои чувства и действия. Я ничего не слышал некоторое время, а затем услышал выстрелы со стороны амбара. Это было вечером, было темно. Я слышал, как раздалось много выстрелов

из нескольких орудий одним залпом. Я не видел, как первый раз стреляли. Сразу после этого я вышел с того места, где стоял, и подошел к месту казни. Там я увидел полицейских, включая Серафимовича, осматривающих тела только что расстрелянных евреев, чтобы проверить, жив ли кто-нибудь из них.

Обычная процедура расстрела состояла из двух частей. Сначала полицейский выбирал жертв и контролировал их. Затем он стрелял в жертв. Вторая часть процедуры заключалась в проверке, была ли жертва мертва или все еще жива. Это делали контролирующие полицейские, поднимая ногу жертвы за голень. Если жертва была жива, тот же полицейский делал второй выстрел, убивая жертву. Они осматривали тела на предмет признаков жизни, поднимая ногу жертвы за голень и позволяя ей упасть. Если в ноге были признаки сопротивления, в жертву стреляли снова. Было 6 или 7 контролирующих полицейских, включая Шульца и Серафимовича. Один полицейский, Рабцевич, снял свитер с тела красивой девушки, после того как он убил ее. В тех, кто был жив, снова стреляли полицейские, среди которых был и Серафимович. Я также помню, что видел, как полицейский Рабцевич осматривал тело, а затем стрелял в него, чтобы убедиться, что человек был мертв. Шульц не был исключением из этих действий. Он был убийцей. Когда я увидел Серафимовича, осматривающего эти тела и проверяющего мертвы ли жертвы, я находился не дальше, чем в 12 – 15 метрах от него. Я знал его достаточно хорошо и работал с ним достаточно долго, чтобы отличить его от других людей в таких условиях. Тела просто оставили на снегу, который был красным от крови. Я не знаю, кто захоронил тела. Затем мы покинули место этого убийства и вернулись в Мир.

Персональные данные погибших установлены на основании показаний их родственников, иных свидетелей, которые рассказали о воспоминаниях выживших дочерей Криницких Рубина и Фабеля (в настоящее время покойных) – Воронович Любови Рубиновны, Розы Филипович. Также воспоминания данных лиц изложены в статье, опубликованной в 1994 году в «Народной газете», за авторством Сергея Ворончука.

Виновность Серафимовича в совершении указанного эпизода преступления доказана, об его участии сообщил свидетель Освальд Руфайзен, подробные показания которого оглашены выше.

5. Убийство в июне 1942 года гражданина Семеновича.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства путем расстрела подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции узника гетто Семеновича.

Факт совершения указанного преступления установлен на основе материалов архивного уголовного дела в отношении Худоба, оказывавшего содействие вспомогательной полиции. Копия архивного уголовного дела в отношении Худоба приобщена к настоящему уголовному делу и признана вещественным доказательством.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД от 07.10.1945 Худоба признан виновным в том, что он выдал немецкой полиции советского гражданина Семеновича, который после допроса и пыток был расстрелян.

Из показаний допрошенных лиц по уголовному делу в отношении Худобы усматривается следующее.

Работавший в вспомогательной полиции переводчиком свидетель Руфайзен пояснил, что в его присутствии Худоба донес Серафимовичу о том, что его собирается убить узник гетто Семенович и он для этого ищет оружие. Серафимовичем была спланирована провокация, Худобе передали пистолет, который он должен был вручить Семеновичу в целях его изобличения. Худоба передать пистолет Семеновичу не смог, так как его не впустили в гетто. Вместе с тем Серафимович задержал Семеновича. В ходе проведенного разбирательства Худоба подтвердил факт обращения к нему данного лица с просьбой приобрести оружие для убийства Серафимовича. Как следствие, Семенович был расстрелян.

Свидетель Позняк пояснил, что летом 1942 года, когда он стоял в гетто на посту, к нему приехал Руфайзен и сказал никого из посторонних в лагерь не впускать и ничего от них не передавать. Через некоторое время приехал Худоба и просил вызвать ему Семеновича, свидетель заметил, что в кармане у Худобы было оружие. Позняк, помня слова Руфайзена, отказался вызывать Семеновича, и Худоба ушел. Через непродолжительное время Семенович был арестован комендантом полиции Серафимовичем и в последующем расстрелян.

Из показаний свидетелей Позняка и Резника также следует, что Семенович хотел убить Серафимовича за то, что он лишил жизни его родителей и сестру, однако его выдал Худоба.

Допрошенный в ходе производства по делу Худоба также подтвердил факт оказанного им пособничества представителям оккупационных властей.

Об изложенных обстоятельствах также пояснили свидетели Мазор, Протас и Руфайзен в ходе производства по делу в отношении Серафимовича в Соединенном Королевстве в 1990-х годах.

Все приведенные показания из архивных источников даны в разное время, запротоколированы различными органами, ведущими уголовный процесс, однако они согласуются между собой, в связи с чем являются достоверными.

Захоронение Семеновича не установлено.

Виновность Серафимовича в совершении указанного эпизода преступления подтверждена вышеприведенными показаниями очевидцев.

6. Совершение 13.08.1942 акта геноцида в отношении мирного населения еврейской национальности в местечке Мир.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации массового убийства 13.08.1942 еврейского населения в местечке Мир подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Шаховским и иными лицами. В ходе проведения данной карательной операции путем расстрела было убито не менее 750 лиц, персональные данные которых не установлены.

Факт проведения указанной карательной операции подтвержден следующими доказательствами.

Согласно акту ЧГК по учету совершенных преступлений немецко-фашистскими захватчиками в Мирском районе от 25.04.1945, фашистскими оккупантами и их пособниками было уничтожено в большом количестве население местечка Мир. Из приобщенной к акту ЧГК копии протокола опроса свидетеля Залмон следует, что оставшиеся в живых лица еврейской национальности после массового расстрела 09.11.1941 продолжали жить в гетто в Мирском замке, перенося еще большие преследования со стороны своих угнетателей. В 1942 году вторично немецкие жандармы и полицейские во главе с комендантом Серафимовичем посягнули на жизнь жителей гетто и в результате зверских расстрелов снова погибло несколько сотен человек. Все оставшееся в гетто имущество было расхищено теми же немецкими жандармами и полицейскими.

Доказательства факта массового убийства 13.08.1942 в местечке Мир жителей еврейской национальности содержатся в материалах архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Шаховского, Худобы, Тармолы, копии которых приобщены к данному уголовному делу и признаны вещественными доказательствами.

Допрошенные по указанным уголовным делам свидетели Резник, Кот, Тропейко, Гурская и иные лица пояснили, что в августе 1942 года имел место факт массового уничтожения в местечке Мир жителей еврейской национальности, которые были расстреляны.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 13.03.1948 Шаховский признан виновным в том, что он летом 1942 года конвоировал в местечке Мир граждан еврейской национальности к месту расстрела.

Из копии захваченного трофейного документа, переведенного на русский язык, следует, что начальником поста жандармерии в местечке Мир на имя вышестоящего руководства было подготовлено сообщение о побеге переводчика вспомогательной полиции Руфайзена Освальда и организации последним побега узников гетто накануне акции уничтожения, которая была запланирована на 13.08.1942 и осуществлена в указанный день.

Освальд Руфайзен, допрошенный в качестве свидетеля в ходе производства по уголовному делу в отношении Серафимовича в Соединенном Королевстве, пояснил, что акция по уничтожению находившихся в Мирском замке евреев была запланирована на 13.08.1942. Казни не проводились без предварительной консультации с жандармерией. Серафимович руководил местной белорусской полицией, но в свою очередь приказы получал от руководства жандармерии.

Несовершеннолетний узник гетто Сара Ландер в своем письме, копия которого приобщена к материалам уголовного дела и признана вещественным доказательством, так вспоминала последние дни жизни гетто накануне массового расстрела:

«Секретарем мастера жандармерии был Освальд, выдававший себя за поляка еврей под фамилией Руфайзен. Писательница Людмила Улицкая написала о нем книгу под названием «Дайнель Штайн» — переводчик... Наступил август 1942 года. Освальд предупредил нас, что на днях произойдет окончательная резня... 11.08.1942, выглянув в бойницы с круговым обзором, мы увидели, что замок окружен. На валах автоматчики и пулеметчики. Все стало ясно. Паники в замке не было. Женщины стали собирать маленьких детей и одевать их по-праздничному, чтобы в могилу идти чистенькими. Все понимали, что гибель неизбежна. Мужчины, накинув на себя «талес» и «тфилим» (атрибуты одежды), молились. Мои дедушка и бабушка приняли яд. Как сейчас помню, дедушка сказал: «Внученька, прости меня, и я тебя за всю прощаю». Тетя Соня дала 5-летней Фивочке яд. Перед приемом малышка сказала: «Мама, у меня ничего не болит». Сама тетя Соня и

дядя Зяма приняли яд, но он на них не подействовал, они проснулись. Тогда дядя Зяма перерезал себе вены, кровь потекла....Мама ушла на работу, у нее был «ацевайс» – пропуск. Вечером она вернулась, а на следующий день опять ушла на работу. Там к ней зашел доктор Лазунов и сказал: «Сейчас идите в гетто и заберите Сару – завтра будет поздно». Мама пошла, и когда она подошла к валам, сказала немцам, что идет в замок, но через час выйдет с дочерью. Нас проводили рыданиями, и мы прошли – немцы нас не задержали. Мы пришли в аптеку, и мама продолжила работать, но не в самой комнате, а в кладовке, где стояла кровать, на которой я лежала. Прошли день и ночь, утром пришла уборщица и сообщила, что всех вывезли в Яблоновщину и расстреляли...К вечеру в аптеку прибежала Бочковская и предупредила, что в аптеку идет мастер жандармерии... он пришел и поздравил маму (мама знала немецкий), что ее оставили жить, и не одну, а с дочерью. Он пожелал меня увидеть, и в качестве комплимента сказал, что я не похожа на еврейку...»

Из показаний свидетелей, допрошенных в ходе производства по рассматриваемому уголовному делу, Новицкой, Бранта, Сакеля (местные краеведы) следует, что в урочище Яблоновщина 13.08.1942 было расстреляно и захоронено до 750 человек бывших узников мирского гетто.

По результатам осмотра урочища Яблоновщина установлено, что на данном участке местности имеется памятный знак.

Причастность Серафимовича к совершению указанного эпизода преступления доказана.

Из приведенных показаний свидетелей следует, что в карательной акции участвовала Мирская полиция, которая производила арест, конвоирование и охрану гражданских лиц еврейской национальности.

Из показаний свидетеля Залмона усматривается, что Серафимович руководил полицейскими вспомогательной полиции в ходе акции 13.08.1942.

7. Убийство с 13.08.1942 по осень 1942 года 4 лиц еврейской национальности, скрывавшихся в Мирском замке после осуществленной массовой казни.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Шаховским и иными лицами 4 граждан еврейской национальности, скрывавшихся в Мирском замке после осуществленной массовой казни евреев.

Факт убийства указанных 4 лиц установлен оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 13.03.1948 в отношении Шаховского, который признан виновным в расстреле 4 советских граждан, обнаруженных им после уничтожения гетто в Мирском замке.

Из показаний допрошенных по данному архивному уголовному делу свидетелей Коробко, Гурской, Тропейко следует, что они видели, как Шаховский обнаружил в подвале замка 4 евреев, из них 2 человека были в возрасте, мужчина и женщина, 1 мальчик около 16 лет, девочка – около 15. Данных лиц в последующем расстреляли.

Подсудимый Шаховский по делу показал, что в Мирском замке им были обнаружены 4 еврея, Шаховский доложил об этом Серафимовичу, который после проведения разбирательства по данному факту совместно с иными полицейскими провел указанных лиц за территорию замка, где они были расстреляны.

Также из архивных материалов дела следует, что свидетель Гурская в судебном заседании уточнила, что в разбирательстве принимал участие Серафимович, а Шаховский также сопровождал 4 узников гетто к месту расстрела, слышала звуки выстрелов и крики расстреливаемых. Тропейко также указала, что видела, как Серафимович, Шаховский, иные полицейские вели евреев на расстрел.

Место захоронения данных лиц не установлено.

Причастность Серафимовича к совершению указанного эпизода преступления доказана на основании показаний очевидцев, которые указали на Серафимовича как на руководителя осуществленной представителями вспомогательной полиции расправы над 4 мирными жителями.

Таким образом, под руководством Серафимовича в результате осуществления преступной акции на территории Мирского района уничтожено не менее 3 736 человек мирного населения еврейской национальности, в том числе не менее 509 заведомо малолетних и 66 престарелых.

В связи с наличием сведений о совокупном количестве жертв среди еврейского населения целесообразно объединить в общий список персональные данные погибших граждан еврейской национальности с учетом произведенных уточнений (всего 1 983 лица) по всем вышеприведенным эпизодам карательных операций (акций).

8. Совершение 14 – 16 октября 1942 года акта геноцида в отношении мирного населения деревень Антонева и Синявская Слобода.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации 10.10.1942 убийства подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Носом и иными лицами путем расстрела 7 жителей деревни Антонева, персональные данные которых установлены, в разграблении имущества всех жителей указанной деревни, сожжении 42 дворов в данном населенном пункте.

Кроме того, он обвиняется в организации с 14 по 16 октября 1942 года с привлечением полицейского вспомогательной полиции Балабановича и иных подчиненных обвиняемому полицейских убийства путем расстрела 1 жителя деревни Синявская Слобода, персональные данные которого не установлены, в разграблении имущества всех жителей указанной деревни, сожжении 120 дворов в данном населенном пункте.

Факт совершения указанного преступления подтвержден следующими материалами архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Носа, Курчицкого, Балабановича, Василевского, копии которых приобщены к данному уголовному делу и признаны вещественными доказательствами.

Свидетель Клавсуть пояснила, что в деревне Антонева осенью 1942 года проведена карательная операция, так как партизанами в ходе боестолкновения был убит комендант волостной вспомогательной полиции Мацук, а также один немецкий офицер. В ходе данной акции было убито 7 жителей деревни, которые оказывали сопротивление и убегали от преследования. Разграблено все имущество граждан, скот, а деревня была сожжена. Данный населенный пункт насчитывал 40 – 42 дворов, все они сгорели. На следующий день также была разграблена и сожжена деревня Синявская Слобода.

О сожжении деревень Антонева и Синявская Слобода, убийстве 7 жителей деревни Антонева также пояснили Наумович, Евкайло, Наумчик, Василевский Михаил, Ульянов, Балабанович Владимир и другие.

Свидетели Василевский Феофан, Кистень также дополнили, что карательные операции в указанных населенных пунктах имели место 14.10.1942, что согласуется с показаниями иных свидетелей, которые указали, что карательная операция пришлась на религиозный праздник «Покров», т.е. 14 октября.

Из показаний Курчицкого следует, что в 1942 году в местечке Турец, где располагался гарнизон полиции, стали прибывать украинские, латышские и немецкие карательные батальоны для борьбы с партизанами. Им помогала полиция. Осенью 1942 года были сожжены деревни Антонева и Синявская Слобода.

Согласно справке сельского Совета Мирского района, в деревне Синявская Слобода было сожжено 120 дворов, убит 1 человек, в деревне Антонева сожжено около 40 дворов и убито 7 человек.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 06.07.1945 Нос признан виновным в участии в разграблении деревни Антонева в октябре 1942 года.

Из архивного уголовного дела в отношении Балабановича Алексея следует, что он признан виновным в разграблении и уничтожении деревни Синявская Слобода в октябре 1942 года.

Указанные в обвинении сведения о персональных данных погибших лиц подтверждены справкой сельсовета, показаниями свидетеля Клавсуля.

Виновность Серафимовича в совершении указанного преступления установлена на основании показаний по архивному уголовному делу в отношении бывшего полицейского вспомогательной полиции Василевского, который пояснил, что на карательную операцию в деревню Антонева он совместно с иными полицейскими выезжал по приказу Серафимовича. Это была месть за убийство коменданта вспомогательной полиции по местечку Жуховичи Мацука.

9. Убийство в декабре 1942 года в деревне Крышыловщина мирных граждан Карповича Кирилла и Праскурякова (Поскребкова).

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции мирных граждан Карповича Кирилла и Праскурякова (Поскребкова).

Виновность Серафимовича в совершении указанного преступления подтверждена материалами архивного уголовного дела в отношении Непогоды.

Из показаний свидетеля Карповича Павла следует, что его брат Карпович Кирилл был расстрелян в связи с невыполнением обязанности по поставке мяса оккупационным властям. Карпович Кирилл зарезал имеющуюся у него в хозяйстве свинью, полученные продукты спрятал. Об изложенном было сообщено старостой деревни Непогода, для разбирательства приехали немецкий жандарм, комендант Серафимович и иные лица, которые обнаружили и изъяли указанные продукты. За неподчинение требованиям оккупационных властей Карпович Кирилл и проживавший вместе с ним красноармеец Праскуряков были расстреляны, после чего по всему району в целях устрашения населения были расклеены листовки об изложенном.

Свидетель Волчек пояснил, что данный факт имел место в декабре 1942 года, Праскуряков был расстрелян, так как помогал Карповичу резать свинью. Аналогичные показания дал свидетель Касько.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 09.11.1944 Непогода признан виновным в содействии оккупационным властям, в том числе выразившемся в донесении на Карповича и Праскурякова о неисполнении ими распоряжения о мясопоставке, в результате чего последние были расстреляны.

10. Совершение 13 – 14 января 1943 года акта геноцида в отношении мирного населения деревни Лядки.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции, а также в личном участии в убийстве 74 мирных граждан деревни Лядки, из них 14 малолетних, 3 престарелых, 1 беременная женщина (персональные данные установлены 68 лиц), покушении на убийство 12 лиц, персональные данные которых установлены, разграблении имущества погибших, завладении одеждой, снятой с тел убитых.

Факт совершения указанного преступления подтвержден материалами архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Курчицкого, Носа, Баранчика, Збойчика, Смоляноко, Василевского, Балабановича, исследованных в ходе настоящего судебного разбирательства.

Из показаний свидетеля Громыко по архивному уголовному делу следует, что в ночь на 14 января 1943 года немецкая полиция Турецкого гарнизона вместе с Мирской районной немецкой полицией окружила деревни Лядки, расставила вокруг деревни посты, а затем с рассветом полицейские взяли в заложники двух жителей деревни, родственники которых ушли в партизаны. Указанных лиц под угрозой убийства и с применением насилия заставили показывать дома, в которых проживали семьи советских партизан. Затем немцы и местные полицейские врываются в жилища, приказывали всем ложиться на пол и расстреливали семьи партизан. Лица, показывавшие дома партизан, также были убиты по окончании карательной операции.

Таким образом, немецкой полицией в ту ночь было расстреляно более 72 человек.

На следующий день полицейские снова вернулись в деревню Лядки и, когда родственники погибших подготавливали их тела к погребению, полицейские сняли одежду со всех трупов, забрали скот, у многих имущество, подожгли несколько построек и уехали в местечко Турец.

О факте массового убийства семей партизан в деревне Лядки в ночь с 13 на 14 января 1943 года показали свидетели Карпович, Бусько, Кистень, Лейко, Станкевич и иные жители деревни, являвшиеся очевидцами происходивших событий. Из показаний указанных лиц следует, что убивали всех, и стариков, и женщин, и детей. Всего было убито более 70 человек. После полученных ранений выжило 12 лиц. Оккупанты и местные полицейские указанными действиями пытались запугать жителей деревни Лядки, чтобы они не поддерживали партизанское движение.

Свидетель Можейко также показал, что полицейскими вспомогательной полиции в момент проведения карательной операции командовал Серафимович, который также лично расстреливал мирных жителей.

О разграблении имущества убитых на следующий день пояснили свидетели Мазюк, Бенецкий, Кистень.

Творя свои зверства, фашистские оккупанты и их пособники не останавливались ни перед чем.

Так вспоминала обстоятельства массового убийства семей партизан свидетель Дунец, очевидец тех страшных событий:

«В деревне Лядки в основном были партизаны. В период войны их семьи расстреливали полицаи. Так, в 1943 году она была дома и видела, как к соседям пришли полицаи. В данной семье были партизаны (Михаил, Иван, третьего не помню, фамилия у них была Громыко). Так вот, пришли полицаи, зашли в дом и застрелили мать их, сестер и детей с женами. Свидетель как раз смотрела в окно и видела, как полицаи выходят из дома и идут к дороге, и в этот момент выбежал сын Ивана, которому было три года, из дома в слезах. Его увидели полицаи, вернулись и застрелили его. Кроме данной семьи расстреляли и другие партизанские семьи в деревне Лядки, всего около 70 человек...»

Из показаний свидетеля Кергет, допрошенной в ходе досудебного производства по рассматриваемому делу, следует, что, со слов матери, ей известно, что ее родственница Громыко Анна Федоровна была на момент расстрела беременной, находилась на 5-м месяце.

Персональные данные погибших и раненых установлены на основании показаний свидетелей Громыко, Лейко, Станкевича по архивным уголовным делам с сопоставлением данных, указанных в поименном списке убитых в период ВОВ жителей деревни Лядки.

При этом подлежат корректировке данные в отношении Бусько Максима и Феофании, Лынько Петра, семьи Кеда в связи с установлением факта их гибели позже по иным вмененным Серафимовичу эпизодам преступной деятельности.

Виновность Серафимовича в организации и совершении убийства жителей деревни Лядки 13 – 14.01.1943 установлена на основании показаний свидетеля Можейко по архивному уголовному делу, который пояснил, что в их дом пришел Серафимович с подчиненными ему полицейскими. Можейко не заметили, так как он сумел спрятаться. Серафимович приказал всем членам его семьи лечь на пол, началась стрельба. Серафимович лично застрелил его мать, которая сидела на печи. В этот день была расстреляна вся семья свидетеля в количестве 5 человек.

11. Совершение 06.03.1943 акта геноцида в отношении мирного населения деревни Большая Обрина.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Конюхом и иными лицами, а также в личном участии в убийстве 5 лиц, из которых 3 мирные жители. Указанные лица были убиты путем расстрела или сожжения заживо в ходе боестолкновения с партизанами, имевшего место 06.03.1943 в деревне Большая Обрина.

Факт убийства партизан и мирных граждан подтвержден материалами архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Носа, Конюха.

Из показаний свидетелей Кистеня Ивана, Кистеня Данила, Мацука, Бурца, осужденного Носа, допрошенных в ходе осуществления производства по архивным уголовным делам, признанным вещественными доказательствами, следует, что в начале 1943 года в деревню Большая Обрина прибыли полицейские Мирской вспомогательной полиции во главе с Серафимовичем с целью поиска партизан. В указанное время в доме Кистеня Данилы укрывались два советских партизана – Пурик и Коваль, которые были вооружены. Началась стрельба, в ходе боестолкновения партизаны перебежали в соседний дом Мороза Владимира. Два указанных дома были окружены полицейскими и подожжены. В результате обстрела полицейскими указанных домов из стрелкового оружия убиты мирные жители деревни Большая Обрина Кистень Наталья, Мороз Лаврентий и Шестак, а их дома сгорели. Партизаны Пурик и Коваль убиты путем сожжения заживо. Проведением данной акции командовал Серафимович, который принял личное участие в убийстве указанных лиц.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 22.03.1947 Конюх признан виновным в участии совместно с другими полицейскими в сожжении 2 домов в

деревне Большая Обрина, убийстве двух партизан, а также мирных граждан.

Допрошенная в судебном заседании по рассматриваемому делу свидетель Метелица подтвердила факт гибели ее бабушки Кистень Натальи Лаврентьевны при указанных обстоятельствах.

В ходе досудебного производства осмотрено захоронение погибшей Кистень Натальи Лаврентьевны, которое расположено на кладбище в деревне Большая Обрина.

Из исследованных в судебном заседании копий архивных документов фонда «Белорусский штаб партизанского движения» следует, что партизаны Пурик и Коваль героически погибли 06.03.1943 в деревне Большая Обрина в бою с фашистами и их пособниками.

Согласно паспорту воинского захоронения №1892, партизаны Пурик и Коваль захоронены в братской могиле, расположенной в деревне Синявская Слобода.

Виновность Серафимовича в организации и совершении убийства 5 человек в деревне Большая Обрина подтверждена показаниями очевидцев, допрошенных в ходе осуществления производства по архивным уголовным делам.

12. Совершение 09.03.1943 акта геноцида в отношении мирного населения деревень Новое Село, Погорелка, Лядки.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства 09.03.1943 подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Гимпелем, Носом, Збойчиком, Баранчиком и иными лицами мирных граждан деревень Новое Село, Погорелка, Лядки при следующих обстоятельствах.

В деревне Новое Село немцы и полицейские вспомогательной полиции согнали жителей деревни в сарай, подожгли его и начали расстреливать выбегавших из него людей. В результате сожжены заживо и расстреляны 53 человека, из них персональные данные установлены в отношении 50. Оккупанты и их пособники разграбили всю деревню, сожгли 130 дворов.

Они же, обстреляли деревню Погорелка, убили трех ее жителей (Перевоз, Мазюк Никиту и Елену), разграбили деревню, путем поджога уничтожили 150 дворов. В деревне Лядки – разграбили деревню, путем поджога уничтожили 120 дворов.

Факт совершения указанных злодеяний подтвержден следующими архивными документами, признанными по делу вещественными доказательствами.

Из информации секретаря Мирского РКП(б)Б Скороходкина от 16.07.1944 следует, что почти все мужское население деревень Новое Село, Погорелка, Лядки, способное держать оружие в руках, ушло в партизаны. Фашисты зверством и террором пытались приостановить эту священную борьбу народа.

Согласно донесению командира особого казачьего партизанского отряда Денисенко, следует что с 7 по 9 марта 1943 года вверенное ему подразделение осуществляло борьбу с фашистами и их пособниками в районе деревень Новое Село, Погорелка, Лядки. В связи с наличием превосходящих сил противника партизанский отряд был вынужден отступить от указанных населенных пунктов. Немцы и полиция, ворвавшись в деревни Новое Село, Погорелка, Лядки, уничтожили оставшееся в них мирное население, а деревни сожгли полностью.

Из акта особого казачьего партизанского отряда от 26.01.1944 №1 следует, что в результате проведенной 09.03.1943 фашистами и их приспешниками во главе с комендантом Мирской районной вспомогательной полиции Серафимовичем карательной операции в деревне Новое Село были убиты путем сожжения заживо и расстрела 53 жителя данного населенного пункта (в основном старики, калеки, женщины и дети, неуставшие сбежать или неимеющие силы уйти из деревни), из них опознано 50 лиц (все указаны в обвинении). Деревня Новое Село полностью сожжена, уничтожено 130 дворов, имущество жителей разграблено.

В соответствии с актом особого казачьего партизанского отряда №2 от 26.01.1944, составленном по деревне Погорелка, в данном населенном пункте было уничтожено 150 дворов. Убиты Мазюк Елена и Никита, Перевоз С.

Обстоятельства уничтожения мирного населения деревень Новое Село, Погорелка, Лядки установлены также в ходе осуществления производства по архивным уголовным делам в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Лавровича, Забавского, Гимпеля, Збойчика, Баранчика, Носа, Конюха и др.

В соответствии с протоколом допроса свидетеля Кистеня от 23.11.1944 по архивному уголовному делу установлено, что весной 1943 года после боя с партизанами немецкие войска и полицейские ворвались в деревню Новое Село и начали убивать ее жителей, поджигать дома. Часть людей была согнана в большой амбар, который фашисты подожгли и забросали гранатами.

Факт проведения с участием Мирской районной вспомогательной полиции указанных карательных операций в деревнях Новое Село, Погорелка, Лядки подтвердили допрошенные свидетели (в основном

очевидцы) Сеница, Выдрицкий, Кистень, Бусько, Царюк, Буй и другие, что следует из материалов архивных уголовных дел.

Допрошенные в ходе производства по архивному уголовному делу жители деревни Погорелка Рапеев, Мазюк, Буй пояснили, что в ходе проведения карательной операции в деревне Погорелка были убиты члены семей партизан: Мазюк Никита и его супруга Елена, а также Перевоз С.

Из показаний по архивному уголовному делу жителя деревни Лядки Громыко от 06.12.1951 следует, что первой была сожжена и разграблена д.Новое Село, потом немцы и полицейские гарнизоны двинулись на деревню Погорелка, видя это жители деревни Лядки стали спасаться бегством, и все успели покинуть деревню, которая оккупантами и их приспешниками также была сожжена и разграблена.

Из помещенной в материалы архивного уголовного дела справки Еремичского сельсовета от 05.10.1951 следует, что в ходе проведенной весной 1943 года карательной операции в деревне Погорелка было уничтожено путем сожжения 150 дворов, в деревне Лядки – 120.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД СССР Московской области от 07.10.1947 осужденный Гимпель признан виновным в сожжении в марте 1943 года деревень Новое Село, Погорелка, Лядки и массовом убийстве жителей деревни Новое Село путем сожжения заживо.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 06.07.1945 осужденный Нос признан виновным в сожжении совместно с немецкими оккупантами д.Новое Село и массовом убийстве жителей данной деревни.

Из материалов архивного уголовного дела в отношении Баранчика следует, что по приговору военного трибунала войск МВД Барановичской области от 18.10.1946 последний признан виновным в сожжении указанных населенных пунктов в марте 1943 года в ходе проведения карательной операции, убийстве мирных граждан указанных деревень, разграблении их имущества.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 22.06.1951 осужденный полицейский вспомогательной полиции Збойчик также признан виновным в совершении указанных действий.

Из показаний свидетеля Сеницы (1937 г.р.) по настоящему уголовному делу следует, что д.Новое Село сжигалась дважды. На месте сожжения установлены памятники, к данным преступлениям, со слов жителей деревни, которые уже умерли, причастен Серафимович. Свидетели Бусько, Лейко, Царюк, Чубрик и другие пояснили, что, со

слов родственников и иных лиц, переживших оккупацию, им известно, что деревни Новое Село, Погорелка, Лядки сжигались, население указанных населенных пунктов уничтожалось за связь с партизанами.

Персональные данные погибших установлены на основании архивных документов (актов партизанского отряда), показаний свидетелей, содержащихся в материалах архивных уголовных дел, а также пояснений лиц, допрошенных в ходе производства по рассматриваемому делу.

Виновность Серафимовича в организации убийств мирных граждан деревень Новое Село, Погорелка, Лядки установлена на основании приведенных выше архивных материалов.

13. Совершение с 14 по 15 июля 1943 года акта геноцида в отношении мирного населения деревень Новое Село, Погорелка, Лядки.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийства с 14 по 15 июля 1943 года подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Колбаско, Смолянко, Курчицким и иными лицами мирных граждан деревень Новое Село, Погорелка, Лядки в ходе проведения совместно с немецкими воинскими подразделениями карательной операции «Герман».

По деревне Новое Село: 15.07.1943 карателями в сарае на хуторе Корницких, расположенном рядом с деревней Новое Село, сожжено 48 человек; непосредственно в д.Новое Село – 63 человека сожжено заживо в одном из домов, 87 расстреляно (из них 90 детей, 50 женщин, 10 мужчин, личности которых установлены). Также сожжена заживо Кергет Мария, престарелая. Всего убито 198 человек. Деревня разграблена, временные строения уничтожены путем подрыва. Также осуществлен захват молодежи для привлечения к рабскому труду (Рудько Е.Н., Рудько И.Н., Кеда и Синица А.Н., всего 4 человека).

По деревне Погорелка: 15.07.1943 путем расстрела 19 лиц лишены жизни, все установлены. В этот же день, в урочище Волешково, расположенном возле д.Погорелка, Серафимович лично расстрелял Кудина А.Г., Кудина А.А., Волчек, Буй. Заостренным колом убил Олешкевича, убил путем нанесения ударов руками и ногами Бусько (в присутствии его детей), фашистские оккупанты и их пособники разграбили деревню Погорелка. Всего в ходе карательной операции убито 25 жителей деревни Погорелка.

По деревне Лядки: 15.07.1943 путем расстрела, избиений и мучений убито 13 человек, из них установлено 9, в том числе Лынько Петр.

Карателями 14.07.1943 захвачен партизан Журавлев, который был публично повешен в местечке Турец.

Факт осуществления указанной карательной операции подтвержден копиями архивных документов, признанными по делу вещественными доказательствами.

Согласно копиям трофейных документов, переведенных на русский язык, установлено, что на июль – август 1943 года немецким командованием была запланирована и осуществлена карательная операция «Герман», зону ее проведения также включались населенные пункты Новое Село, Погорелка, Лядки. Задача операции – уничтожение крупных соединений партизан, захват рабочей силы, разграбление местного населения. Уничтожение населенных пунктов, урожая и посевов, дабы лишить население продуктов питания, ухудшить жизненные условия. Указанные задачи решались подразделениями СС и полиции, а также иными приданными им силами.

Из копии акта особого казачьего партизанского отряда от 26.01.1944 №1 следует, что в результате проведенной 15.07.1943 карательной операции в деревне Новое Село 48 ее жителей было заживо сожжено на хуторе Корницкого, непосредственно в деревне Новое Село было убито 90 детей, 50 женщин, 10 мужчин, из них 63 сожжены в доме, оставшиеся расстреляны. Согласно акту, захвачены и угнаны в рабство 4 человека (Рудько Е.Н., Рудько И.Н., Кеда и Синица А.Н.). В документе отмечено, что временные строения жителей были уничтожены путем подрыва. Также в акте указано, что указанные действия совершены с участием и под руководством Серафимовича как руководителя Мирской районной полиции.

Согласно акту особого казачьего партизанского отряда от 26.01.1944 №2, составленному по деревне Погорелка, 15.07.1943 было убито 24 жителя дер. Погорелка, персональные данные которых изложены в настоящем акте.

Доказательства, подтверждающие факт совершения данной карательной операции, также содержатся в приобщенных к рассматриваемому делу копиях материалов архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Лавровича, Забавского, Гимпеля, Збойчика, Баранчика, Носа, Конюха и других.

Из показаний от 23.05.1951 свидетеля Калбаса по архивному уголовному делу следует, что летом 1943 года немцами и их пособниками осуществлялась блокада советских партизан. Мирные жители прятались. Фашисты обманным путем собрали большое количество населения деревни Новое Село, заверив их о неприменении карательных мер, потом согнали всех в один дом и подожгли его. Те

люди, которые не вместились в дом, были расстреляны на улице в деревне. Об указанном способе лишения жизни жителей деревни Новое Село также показал свидетель Чубрик, в ходе его допроса 23.05.1951 по архивному уголовному делу. Из показаний по архивному уголовному делу свидетеля Кеда от 09.05.1945 следует, что в ходе проведения карательной операции немцы и полицаи шли цепью, обнаруженные ими вблизи населенного пункта мирные граждане доставлялись в деревню Новое Село, где уничтожались путем сожжения.

Из показаний свидетелей Лазуна, Шиманюка, Смолянко следует, что немецкими оккупантами проводились карательные операции в отношении мирных жителей деревень Лядки и Новое Село. В ходе одной из таких операций в деревне Новое Село, когда было убито около 200 человек, совместно с жителями деревни Новое Село была сожжена престарелая Кергет Мария, которая в это время находилась в гостях у своей дочери.

Из показаний по архивному делу жительницы деревни Лядки Бусько Любви от 24.05.1951 следует, что во время проведения блокады летом 1943 года жители деревни Лядки стали скрываться. Немцы и полицаи искали партизан и членов их семей. Оставшиеся жители деревни пояснили, что партизаны забрали свои семьи в лес. В ходе проведения поисковых мероприятий в посевах были обнаружены жители деревни Бусько Петр, Никита, Иван, Максим, Феофания, Алексей, Мазюк Анна и Лынько Петр, которых расстреляли.

Аналогичные показания об уничтожении мирного населения д.Лядки были даны свидетелем Бусько Надеждой в ходе ее допроса 24.05.1951.

Свидетель Лейко в ходе ее допроса 29.08.1946 пояснила, что в период блокады расстреляли 12 жителей деревни Лядки.

Указание в обвинении по деревне Лядки на персональные данные Уласевича Павла подлежат корректировке, поскольку указанное лицо погибло при иных обстоятельствах.

О фактах совершенных фашистами злодеяний в деревнях Новое Село, Погорелка, Лядки в ходе производства по архивным делам также пояснили свидетели Рокач, Лаврович и другие. Из показаний свидетеля Лавровича также следует, что имущество жителей указанных деревень было разграблено и привезено в местечко Турец, где находилась полицейская комендатура.

Из материалов архивного уголовного дела в отношении Колбаско следует, что оставленным в силе приговором военного трибунала в/ч 48240 от 03.11.1949 он признан виновным в участии в июле 1943 года в блокаде партизан и местного населения.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 24.02.1947 в отношении Смолянок установлено, что он признан виновным в участии в июле 1943 года в карательной операции против партизан и мирного населения в районе населенных пунктов Лядки, Новое Селло, в результате которой население данных деревень было расстреляно, а имущество граждан разграблено.

Дополнительные сведения о погибших лицах в результате указанной карательной операции получены в ходе производства по делу и на современном этапе.

Допрошенный в судебном заседании потерпевший Волчек пояснил, что, со слов уже умерших родственников, ему известно, что Серафимович после обнаружения в урочище Волешково спрятавшихся жителей деревни Погорелка, путем расстрела убил 4 лиц, Кудина А.Г., Кудина А.А., Волчек, Буй. Также Серафимовичем был убит Олешкевич. Свидетели Дратковская, Олешкевич Дмитрий уточнили, что их родственник Олешкевич Иосиф был убит Серафимовичем путем нанесения ему по телу многочисленных ударов заостренным колом. Причиной убийства Серафимовичем данных граждан послужила личная неприязнь, а также их участие в становлении советской власти на территории района после сентября 1939 года.

Допрошенный в качестве свидетеля житель деревни Погорелка Царюк пояснил, что об убийстве Бусько Николая ему известно со слов дочери погибшего – Бусько Марии Николаевны. Она ему рассказывала, что летом 1943 года, когда сельчане две недели прятались в урочище Волешково, Серафимович лично нашел их семью, избил в присутствии ее и других детей отца ногами так, что тот умер через неделю. Избил он отца по причине того, что родственник Бусько Николая (брат) жил и служил в Москве в добровольном обществе содействия армии, авиации и флота. Серафимович был местный и знал все и про всех, поэтому и мстил всем.

Свидетель Чубрик, 1943 г.р., уроженка деревни Лядки, пояснила, что, со слов покойной мамы, ей известно, что ее отец Бусько Иван Матвеевич летом 1943 года был замучен карательным отрядом, полицией. Его задержали 13.07.1943, после чего издевались над ним: выкручивали ноги и руки, штыками искололи тело и с еще живого сумели снять скальп. Все это происходило недалеко от деревни Погорелка, но конкретное место ей неизвестно. Похоронен Бусько в братской могиле, расположенной в деревне Лядки.

Персональные данные погибших лиц установлены на основании копий архивных документов, показаний свидетелей.

В ходе досудебного производства осмотрены места массового захоронения указанных граждан в деревнях Лядки и Новое Село.

Из показаний свидетеля Бразовского, 1945 года рождения, следует, что, со слов односельчан, ему известно о факте смерти партизана Журавлева. Последний был ранен в лицо и попал к немцам в плен. Журавлева повесили перед жителями местечка Турец.

Факт смерти Журавлева в июле 1943 года при указанных обстоятельствах подтвержден копиями архивных документов, полученных из ГУ «Национальный архив Республики Беларусь».

Согласно паспорту воинского захоронения №1890, Журавлев захоронен в братской могиле в аг.Турец.

14. Совершение в период с осени 1942 года по осень 1943 года в деревне Погорелка акта геноцида, выразившегося в захвате и уgone молодежи для принудительного привлечения к рабскому труду.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации захвата и угона молодежи (всего не менее 29 человек) для принудительного привлечения к рабскому труду подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Збойчиком, Василевским и иными лицами в деревне Погорелка.

Указанный факт подтвержден исследованными в судебном заседании копиями материалов архивных уголовных дел в отношении бывших полицейских вспомогательной полиции Василевского, Збойчика.

Из показаний осужденного Василевского следует, что он в 1943 году выезжал в деревню Погорелка в составе районной полиции с непосредственным участием коменданта Серафимовича, где было захвачено 11 девушек.

Согласно материалам архивного уголовного дела в отношении Василевского, оставленным в силе приговором военного трибунала войск МГБ Барановичской области от 03.01.1952 последний признан виновным в отправке на каторжные работы советских юношей и девушек.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 22.06.1951 осужденный полицейский вспомогательной полиции Збойчик признан виновным в отправке советских граждан на каторжные работы в Германию летом 1943 года.

Персональные данные лиц, направленных в Германию на принудительные работы, установлены на основании исследованных в судебном заседании копий архивных документов: акта особого казачьего партизанского отряда от 26.01.1944 №2, в котором приведены

персональные данные лиц, угнанных в рабство, квалификационных карт и фильтрационных дел указанных в обвинении лиц.

15. Совершение акта геноцида в отношении мирного населения в деревне Бережно.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации совершения убийств подчиненными ему полицейскими вспомогательной полиции Юшко и иными лицами 18 мирных жителей деревни Бережно в период с 1942 года по август 1943 года. Персональные данные указанных жителей не установлены.

Допрошенная в ходе досудебного производства по настоящему уголовному делу свидетель Комар, 1931 г.р., пояснила, что в деревне Бережно было убито 18 человек из числа членов партизанских семей. Карательной операцией руководил непосредственно Серафимович.

Доказательства о совершении данных убийств установлены по архивному уголовному делу в отношении Юшко.

В ходе допроса 24.07.1944 свидетель Брив указал, что в августе 1943 г. в д.Бережно имел место факт расстрела партизанских семей.

Допрошенный Юшко факт расстрела партизанских семей подтвердил.

15. Совершение акта геноцида 26.05.1944 в отношении мирного населения деревни Малая Обрина, местечка Еремичи.

По указанному эпизоду Серафимович обвиняется в организации убийств граждан 26.05.1944 подчиненными ему участниками отдельного карательного отряда вспомогательной полиции Никульским, Панько в ходе проведения карательной операции в деревне Малая Обрина и местечке Еремичи при следующих обстоятельствах.

В ходе данной операции в местечке Еремичи были заживо сожжены 3 партизана (Бондаренко, Озеров, Матусевич), в деревне Малая Обрина – убиты родственники партизан: Парецкая и двое ее малолетних детей (сожжены заживо), расстреляны мать и сын Томашкевич. Деревня была разграблена, ее жители лишены продуктов, скота и птицы.

Доказательства, подтверждающие факт совершения данной карательной операции, содержатся в приобщенных к рассматриваемому делу копиях материалов архивных уголовных дел в отношении бывших участников усиленного карательного отряда и полицейских вспомогательной полиции Никульского, Панько, Конюха, Носа.

Допрошенный 09.09.1946 Панько пояснил, что в вспомогательной полиции он служил в карательном батальоне, в который подбирались

исключительно молодежь, батальоном командовал Серафимович. Основной задачей батальона являлась борьба с партизанами. Весной 1944 года он выезжал на боевую операцию против партизан в деревне Малая Обрина, где партизаны восстановили мельницу. В результате этой операции мельница была сожжена. В этот же день в деревне Еремичи был сожжен дом с находящимися в нем 3 партизанами, которые оказывали сопротивление. В этот же день батальоном и полицией в деревне Малая Обрина было сожжено несколько крестьянских построек, члены семей которых были в партизанах или помогали партизанам. В операции задействовались полицейские вспомогательной полиции местечка Турец. Руководил боевой операцией Серафимович.

Из показаний свидетеля Станкевич следует, что после того как мельница была сожжена, полицейские в доме Руляка (также полицейского, который оставил свой дом) обнаружили трех партизан, там же проживала партизанская семья Парецких (мать и двое детей). Парецких вывели из дома, завязалась перестрелка. Дом, где укрывались партизаны подожгли, в результате они погибли. За связь с партизанами семья Парецких была публично казнена путем сожжения в сарае. Также были расстреляны мать и сын Томашкевич. Обе деревни каратели разграбили, у населения изъяли продукты питания и скот.

Свидетель Томашкевич пояснил, что его жена Раиса и сын Владимир расстреляны весной – летом 1944 года в ходе проведения карательной операции по уничтожению партизан на реке Уша. В ходе данной акции также была сожжена семья Парецких, население деревень разграблено, у граждан отбирали скот, одежду и другое имущество. Полиция сожгла партизанскую мельницу.

О фактах совершенных фашистами и их пособниками злодеяний в деревне Малая Обрина и местечке Еремичи в рамках производства по архивным уголовным делам также пояснили свидетели Царук, Гинак, Бондарик и другие. В ходе проводимого разбирательства с жителями указанных деревень, которые подозревались в связях с партизанами, присутствовал Серафимович.

Оставленным в силе приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 22.03.1947 Конюх Н.С. осужден за убийство трех партизан в деревне Еремичи.

Согласно материалам архивного уголовного дела в отношении Никульского, последний приговором военного трибунала войск МВД Барановичской области от 10.05.1949 признан виновным в поступлении на службу в карательный отряд вспомогательной полиции и участии в

карательных операциях против партизан весной 1944 года на территории Мирского района.

Приговором военного трибунала войск НКВД Барановичской области от 12.06.1946 Панько признан виновным в поступлении на службу во вспомогательную полицию в карательный батальон и участии в проведении весной 1944 года карательной операции в районе деревни Малая Обрина, местечка Еремичи, в результате которой были сожжены мельница, несколько домов, убиты 3 партизана.

Из копии протокола осмотра деревни Синявская Слобода от 12.05.2023 следует, что в ходе данного следственного действия установлено место захоронения семьи Парецких.

В соответствии с документами архивных фондов «Белорусский штаб партизанского движения», «Подпольные партийно-комсомольские организации Барановичской области в годы Великой Отечественной войны» партизаны Бондаренко, Озеров, Матусевич погибли 26.05.1944 в местечке Еремичи в ходе боестолкновения с оккупантами, способ лишения их жизни – сожжение заживо.

Согласно копии воинского захоронения №1892, погибшие партизаны захоронены в д. д. Синявская Слобода.

Таким образом, реализуя общую с нацистскими преступниками цель планомерного уничтожения полностью белорусского народа, перейдя на сторону врага и действуя в составе вооруженных организованных групп, являясь их руководителем, Серафимович, по мотивам национальной и идеологической вражды и розни умышленно, противоправно лишил жизни, в том числе с особой жестокостью и общеопасным способом, посредством расстрелов из стрелкового огнестрельного боевого оружия, сожжения заживо, повешения, истязаний, нанесения ударов в жизненно важные органы, не менее 4 144 человек, включая не менее 626 детей, в том числе заведомо малолетних, а также престарелых и находящихся в беспомощном состоянии лиц, беременную женщину.

Умышленно создал жизненные условия, рассчитанные на полное физическое уничтожение белорусского народа, посредством лишения, в том числе путем разбоя, жителей не менее 7 деревень жилья, продуктов питания, и предметов одежды, домашнего скота и птицы, другого имущества, необходимых человеку для выживания и обеспечения минимальных жизненных потребностей, а также посредством принудительного перемещения в Германию в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, и без средств к существованию, для привлечения к непосильному рабскому труду и иным формам их эксплуатации в пользу нацистской Германии не менее 33 человек,

осознавая, что такие действия могут повлечь гибель человека от физического изнеможения, истощения и голода, предвидя их общественно опасные последствия и желая их наступления.

Согласно действовавшему на период совершения преступления законодательства все указанные лица являлись гражданами БССР, входящей в состав СССР, поскольку проживали на ее территории.

С учетом приведенных доказательств полагаю, что виновность Серафимовича в геноциде – действиях, совершаемых с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, то есть преступление, предусмотренное статьей 127 УК, полностью доказана.

Приведенными доказательствами достоверно установлены фактические обстоятельства дела, они согласуются между собой, их совокупность достаточна для вывода о виновности Серафимовича.

Преступные действия Серафимовича полностью соответствуют признакам геноцида.

Обвиняемый, руководя подразделениями вспомогательной полиции организовывал на территории Мирского района карательные акции, в ходе которых совершались массовые убийства, в том числе лично Серафимовичем. Полностью и частично уничтожались деревни, люди лишались крова, у населения отнималось продовольствие, домашний скот и птица, граждане направлялись в нацистскую Германию для привлечения к непосильному рабскому труду, чем были созданы условия, рассчитанные на полное физическое уничтожение местного населения.

Все приведенные преступные акции охватывались умыслом обвиняемого, и он несет за них ответственность, поскольку указанные действия совершены подразделениями вспомогательной полиции, т.е. вооруженных организованными группами, которыми руководил Серафимович.

Осуществление указанных действий не было связано с выполнением военных задач. В ходе карательных операций в отношении партизан также массово убивалось мирное население, что говорит о едином замысле на ликвидацию всех групп населения.

Совершая указанные преступления, Серафимович принял участие в реализации плана нацистской Германии, направленного на уничтожение белорусского народа.

Под белорусским народом необходимо понимать советских граждан, проживающих на территории БССР в годы Великой Отечественной войны.

Занимая руководящую должность в различных подразделениях вспомогательной полиции, Серафимовичу были известны планы фашистского руководства по уничтожению белорусского народа, в том числе в связи с их реализацией на вверенном ему участке деятельности.

Обвиняемый добровольно поступил на службу и возглавил подразделение Мирской районной вспомогательной полиции, а затем усиленный карательный отряд вспомогательной полиции г.Барановичи. Серафимович проявлял значительное усердие в решении поставленных перед ним немецким руководством задач по уничтожению населения на территории района, допускал собственную инициативу, за что имел поощрения.

О наличии замысла на планомерное уничтожение белорусского народа свидетельствуют распорядительные документы нацисткой Германии, регламентирующие подготовку вторжения, а также осуществления оккупации территории бывшего СССР, в состав которого входила современная Беларусь, оценка названным документам дана в ходе выступления с судебной речью.

Совершая указанное преступления, Серафимович действовал по мотивам национальной и идеологической вражды и розни, поскольку ненавидел советскую власть и боролся с ней доступными ему способами, которые ему были представлены фашистскими оккупантами. Значительное количество эпизодов преступной деятельности совершено им по национальному признаку.

Действия Серафимовича и его сообщников отличались особой жестокостью, практиковалось массовое убийство людей в присутствии следующих жертв преступления, люди сжигались заживо, имели место факты истязаний, гражданам причинялись многочисленные телесные повреждения, что причиняло им особые мучения и страдания. Его жертвами в основном становились лица, которые не могли оказать должного сопротивления ввиду возраста, болезней и иных причин, – женщины, старики и дети.

Серафимович подлежит ответственности за геноцид, содеянное им не имеет сроков давности.

Согласно ч.3 ст.1 УК Уголовный кодекс Республики Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь и общепризнанных принципах и нормах международного права.

В ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси,

принятого 08.08.1945, сформулирован следующий общий принцип: руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в осуществлении общего плана на совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

В ст.1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 подтверждено, что геноцид, независимо от того, совершается он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права.

В соответствии со ст.1 Конвенции о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 никакие сроки давности не применяются в том числе за преступления против человечества, а также за преступления геноцида, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

В соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь от 05.01.2022 №146-З «О геноциде белорусского народа» совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа.

На основании изложенного прошу Высокий суд, Серафимовича Семёна Стефановича, 19 декабря 1910 года рождения, уроженца деревни Скомарошки Минской губернии Российской империи, умершего 7 августа 1997 года, признать виновным в геноциде – действиях, совершаемых с целью планомерного уничтожения полностью белорусского народа – национальной, этнической группы и группы, определенной на основе территориального, идеологического и других произвольных критериев, путем убийства членов такой группы, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное физическое уничтожение такой группы, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 127 УК.

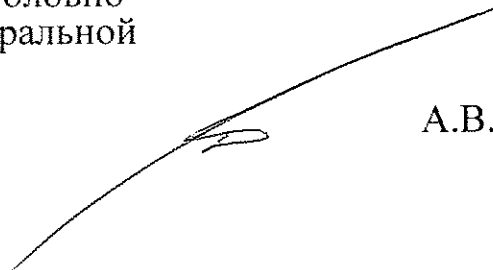
Руководствуясь ч.4 ст.356 и ч.3 ст.468-24 УПК, постановить в отношении Серафимовича обвинительный приговор без назначения наказания.

Уверен, что факт осуждения Серафимовича будет способствовать сохранению для потомков исторического наследия, что обеспечит

преемственность поколений в целях поступательного развития нашего государства.

Государственный обвинитель –
заместитель начальника управления
государственного обвинения
и апелляционного производства
главного управления уголовно-
судебного надзора Генеральной
прокуратуры

старший советник юстиции

A handwritten signature in black ink, consisting of a long, sweeping horizontal stroke that curves upwards at the end, with a small loop and a short vertical stroke below it.

А.В.Демидов